

18+

Сергей Пилипенко

Небо Акрополя

Сергей Пилипенко

Небо Акрополя

«ЛитРес: Самиздат»

2010

Пилипенко С. В.

Небо Акрополя / С. В. Пилипенко — «ЛитРес: Самиздат», 2010

Книга эта лишь представлена автором, и в большинстве речи здесь будут вестись лично от Бога, или Бога-отца, если уж быть точнее по вероисповеданию. В ней Он расскажет о себе, познакомит с окружающим систему космосом и ответит на многие беспокоящие нас вопросы, обращаясь ко всем людям сразу и по ходу растолковывая всю суть предстоящих земных и космических перемен. Что было, что есть и что будет – об этом пойдет речь, и о нем обязательно нужно всем знать.

Содержание

Пролог	5
Вступление	7
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Пролог

Для нас Бог – существо недостижимое, причем в любых интерпретациях того исполнения, или выражения во многообразии человеческого воображения.

Существует ли он на самом деле?

Думаю, этим вопросом задавался каждый, хоть раз, но усмотревший в своей или чужой жизни каплю истинно божественного участия.

Выражена ли она была на самом деле или то просто обычная игра воображения во славу игривости, так называемой, пропитанной тем самым человеческой среды – ни с достоверностью утверждать, ни доказать не может никто.

Нет основательной базы для такого доказательства и отсутствуют явные признаки того самого в обозначенных нами уликах вещественного происхождения.

Между тем, гораздо серьезнее можно было бы отнестись к, так называемому, прошлому и постараться добыть там нам необходимое, как недостающее звено в самом времени, довольно слабо отражающееся на удовлетворении нашего любопытствующего ума.

В любом практическом ископаемом имеется ярко выраженная единица присутствия того самого понятия, стоит лишь взглянуть на него именно с той целью сообразности, что и необходима.

Пытаясь понять и усвоить неуловимые догматы прошлого в отображении каких-либо дополнительных источников знаний, человек только удаляет себя от истинного раскрытия указанного выше присутствия.

Менталитет в прошлом отобразительной среды был куда ниже, нежели современный, а потому искать непонятое в укладе мыслей тех времен просто бессмысленно.

Иначе говоря, доказательством присутствия может выступить только то, что для нас только становится всепостигающим фактором и вносит в нашу же среду все новые и новые величины как самих знаний, так и порядки новых элементов присутствия самой среды.

Можно с уверенностью утверждать, что факт присовокупления к ее нормальному состоянию каких-то дополнительных веществ и есть величина отображения данного присутствия, как способа фактического вмешательства в дело обустройства величины вселенной, коей для нас всех является сама Солнечная система.

Иначе говоря, мы все подвержены изменению за счет внесения изменений в параметрические данные системных единиц, что, так или иначе, но содержат и земную среду.

Таким образом, существо Бога как бы образуется, исходя из того, что кто-то или что-то самым откровенным способом воздействует на нашу же среду.

Слово природа здесь явно неуместно, ибо данная категория относится строго к Земле и ее понятию лично своего наполнения.

Фактически, любая видимая или нет величина изменения пространственности в около-солнечном промежутке и является существующим доказательством того самого Бога, о котором мы говорим и которого явно не видели никогда.

Сами процессы уже космического характера никоим образом не способны воспроизводить подобное в силу своеобразной заикленности внутренних образований по своей природе созданного космического организма.

То есть, сам организм космического происхождения не мог вариационно или избирательно участвовать в процессе длительного накопления порядковых единиц в присутственной сфере той или иной его же содержащей среды.

В лучшем случае, он бы самопроизвольно увеличил нагрузку времени, что значит, своим давлением просто измельчил бы все до самого основания.

В худшем же – вынес из себя в закутки уже иного природно существующего космоса, именуемого еще как пространственное состояние разносостоящих величин.

Таким образом, пытаясь как бы защититься от непосредственной угрозы и создать условия для такого космического невоспроизводства, так называемый, Бог создает условия, определяющие среду – как в целом однородно состоящую массу, что в составе самого космоорганизма мало заметно, и что по сути своей и дает возможность нам всем просто существовать.

Существо такого порядкового исчисления, как Бог, не может состоять открыто в среде и представлять в ней чьи-то открыто идущие устремления.

В его ведение – понятие содержания среды, как общего баланса накопления жизней, и олицетворение важности различных по характеру мероприятий, связанных именно с тем же.

Менталитет самого Бога для нас не известен и вряд ли будет постижим в ближайшие от нас категории времени.

Это строгое ограничение, способное удержать, так называемое, превосходство в исполнении одних единиц над непосредственно другими. Тем самым и добывается категория Бога в его соответствующей литургии по отношению к будь чему только произрастающему.

Таким образом, существо самого Бога, как в целом его представительского существа, нами самими вряд ли вообще будет доказано, но в то же время само существо именно такого порядка имеет место в строго отслеженной зоне его же достаточно яркого применения.

Всему тому есть ряд фактически видимых в производстве доказательств, и только глубокая несостоятельность в знаниях самих космических величин способствует такому неопределению и всецело выражает фактор какого-то фантастического угнетения со стороны, так называемой, природы космического характера.

Так что, дело за знаниями и дело, как говорится, за Вами.

В них есть присутственная целесообразность, если мыслить именно такими категориями, а не просто выглядывать в телескоп, поражаясь в очередной раз какой-то просто мимо пролетающей звезде.

Вступление

Философствуя, да не навредите себе сами – это о том самом времени, что летит навстречу, не ожидая подробного рассмотрения всех по ходу самой жизни возникающих вопросов.

– Что ж, – как говорил когда-то и кто-то, – время снимет условные рамки любого закона, и оно же докажет его необходимость на будь каком этапе эволюционного периода развития гидрометрической цивилизации в стилическом плане ее преобразований, ибо оно и есть то, что именуется жизнью любого законодательства, существующего везде и повсюду, где бы только не существовала любая будущность и повседневность.

Взаимоокупаемость среды – это гимнастическое уравнение времени, выраженное количеством окупаемых жизней с обеих сторон, а также значительным приростом здравого смысла.

Сопоставьте это внутри себя и поразмыслите об этом.

И тогда, мир покажется вам значительно шире, нежели он есть вокруг вас, и тогда, вы сами почувствуете в себе что-то, которое даст простейшую возможность поверить в силу тождеств, а значит, обрести новую суть инаковерия, что значит, увидеть себя с другой стороны общей человеческой апосторали.

Соблаговолите сделать так и соприкоснитесь с высшим разумом, ибо он и есть для всех то, что именуемо довольно просто – Богом, ибо он для всех и есть то, что называется с его стороны так же.

И поверить в это все вовсе не сложно, и воспринять его так же легко.

Трудно только понять правильно силу этого, и трудно изыскать себя самого во всем этом.

Две закономерно развивающиеся стадии человекороста и две линии арьергардного поведения самой среды оккупационного роста, порой сплетающиеся воедино, а, порой, вообще, проходящие мимо кого-то.

– Ну, что же, – сказал когда-то и кто-то, – не упустите свой шанс и воплотитесь душой и статью своей хотя бы в одну из них. И именно это даст необходимый мозговой рост, и именно оно даст первоначальную суть всего воспроизведения рода человеческого на Земле.

И надо думать, что слова эти сказаны совсем неспроста, и надо знать, что это действительно так и есть.

Потому, надо знать, надо чтить, надо уметь и надо почитать, хотя все это пока всего лишь беллетристика, и в ней нет никакого уважительного смысла, указывающего вам конкретно на что-то.

Но понять многим трудно и до сих пор, что сотворенное самим собою – это уже и есть душа, а значит, ее пагубность или величие.

А значит, ее сила – в иноверии или же ее слабость.

А значит, ее внутренняя реконспирирующая величина или же ее гинамбулическая малость.

И уже это дает понять нам вдвойне, что сила обеих линий или сила, соединенная в общее число, и дает смысл всего уже сотворенного.

Но не будем отвлекать вас от чтения и благословим на удачу.

И воспроизведенное на свет существо живое, да будет оно понято и возвеличено до блага его внутри себя и каждого, и да, будет сила его разумом покрыта, прахом времен окупаема и слабостью не осязаема.

Читайте, веруйте или не веруйте, но все же думайте и уразумевайте хоть что-то из естества уже пройденного и сотворенного вами же в далеком былом и вами самими позабытом веками.

Окружение ваше сочетаемо вами самими. Воспользуйтесь этим и сохраните как силу общего прозрения.

И, да ниспошлется вам с небес сила большая, дабы взять себе в руки и обрести свое счастье в среде таких же и среде не понятно на кого обиженных, рядом идущих и пылающим гневом бессилия.

Ум делает человека счастливым, а не его сила физическая, хотя она дает ему повторное счастье быть признанным самим собою в среде таких же, не поддающихся одному подражанию.

Это одна из заповедей сил тождеств, окружающих все кругом. И их таких очень много, но обо всем по порядку.

Читайте и вы узнаете обо всем, думайте и вы познаете себя сами.

Соединяйте те две линии, и вы окружите себя такими же, а это и есть счастье, хотя порой и не дает полноты свободы и общения с самим собой и природой, вас окружающей.

Но то надо понять и отдать ему долг по справедливости.

И тогда, станет легче, и тогда, мир не покажется таким диким и давно потерянным.

И тогда, скажется всем хорошо, ибо все – это мы сами, а мы и составляем это все вокруг себя самих.

Удачи вам всем и не относитесь ко всему прохладно.

Понятое с душою – подходит ближе.

Недопонятое с прохладцей – остается на завтра. Потому, уважайте себя и ничего не переносите на потом, ибо потом, возможно, уже будет вообще поздно хоть что-то воспринимать.

С уважением, автор.

Глава 1

Бог окропил Землю с высоты своей святою водою, и она треножно восстала в живой рати своей.

А затем, унаследовав самое лучшее из себя самой, развилась и разошлась по всем ее уголкам, создавая тем самым наиболее желаемое благо для дикой поросли возрастающего гиганта и для буйства его эпостези развития.

Почему-то Бог любил творить, и Ему это доставляло удовольствие.

Он подолгу смотрел с высоты на Землю и даже проникал вглубь иногда, изыскивая новые более покладистые звенья для создания нового, почти животного существа.

И Он находил их, а чего не доставало, то приносил с других небес.

Так и шло время в постоянной заботе в делах благих и в святопокровительстве Земли этой, возрастающей у него под ногами.

Но, кто Он – Бог этот? И почему взялся за дело такое?

Может, ему было самому негде жить, и Он решил народить себе новое племя, ему подобных и на Него чем-то схожих, хоть внутренней, хоть внешней частью своею?

Ответ прост.

Бог и есть тот самый первый на Земле Человек, который опосля сотворил мир и все связанное с ним самим.

Бог любил и продолжает любить свое творение, но в ряды годов Его самого почему-то огорчают. Но так было не всегда. И вначале, вовсе ничего не предвещало беды.

Была сушь, была гладь. И были люди на ней. Была вода и была тихая волна, бьющаяся о берег морской.

Была любовь, и были дети подле любви той. И она восходила и умиротворяла сердце Его.

От чего Ему захотелось сотворить еще таких же, и Он сделал это.

А затем, повторил еще то же трижды и немного расселил их по земле разной.

И снова была сушь, да гладь. Только мало повзрослели еще дети от любви первой, и деревья не высывались больше кустов.

И то же море омывало берега земные, хотя и подступило немного ближе, врезавшись в сушу, да гладь поверхностную.

Вот тогда, и случилось то, чего Бог всегда так боялся.

Наступили холода на Земле Его, и люд, им сотворенный, частью вымер, а частью разошелся по всему белу свету.

Испугался Бог тогда. Жалко Ему людей стало. И не только за труд свой многолетний, а за самих людей боль подступила.

И тогда, принялся Бог творить чудеса разные на Земле, и спустя время сотворил их, разгоняя волны в стороны, воду от берегов, а Землю саму обогревая солнцем и теплом.

И снова наступила золотая пора, ибо люди вновь зажили счастливо и даже начали строить себе какие-то дома и приручать всякую живность земную.

Тогда, опустил Бог на Землю светочь великую и указал им на что-то, и помог в этом Сам.

Сотворили те люди города разные и построили мореходные судна всякие, дабы перебираться из одних земель на другие.

Возрадовался Бог всему этому, и сердце Его теплом облилось. Но не долго счастье то длилось, ибо люд усмотрел во всем этом свою только волю и силу рук своих, хотя умом был еще очень падок и ущемлен всяко.

Но на то были свои причины, и Бог понимал то все по-своему.

Тогда, оскорбился Он всяко и ниспослал на Землю рать разную, гущу земной тьмы идущую, и в один миг все на Земле той разрушающую.

Испугались того люди и восприняли силу его разную многоликую, во многих исполнимую.

И взмолились тогда они о всякой помощи разной, и просили сами себе пощады, и возжелали видеть Бога своего на небесах вечно, а также всю рать его окружающую во благо им и в упоминание о беде разной и всякой, существующей на Земле ихней.

Воспринял Бог то все, яко за правду, и возродил их численность вновь, и позастроил города во второй раз, приумножив их богатством земным разным и разукрасив Ему известными знаками и символами воли Его верховодной.

Поблагодарили Его за это люди и принялись за жизнь наново, частью исповедуя грехи свои, а частью постоянно обращаясь к нему за помощью.

Тогда, и понял Бог сам, что то есть такое сами люди, Им сотворенные.

Что то есть сила и слабость в тождестве одном. Что то есть умысел и простодушие, порой граничащее с умственной малозначимостью.

Поняв то, Он решил незамедлительно взяться за дела и поправить их всяко и по-разному.

Спалив города засухой большою и разучив людей пользоваться Его Божьей благодатью, Он заставил их трудиться в поте лица своего и уныния всякого.

С той поры и прекратился рай на Земле, и уже сушь образовала небольшие горы, а волна иногда поднималась горою, обрушиваясь затем на города разные и землю плодоносящую, унося с этим жизни людские и часть богатств, ими накопленных.

Тогда, взмолились все люди без исключения и просили у Бога-творца их самих прощения всякого.

Смилоствивился Он над ними и простил во второй раз. И, отослав беду всякую в сторону и в небеса, Он успокоил Землю и окропил ее свежестью.

Возрадовались искренне люди и принялись благодарить Творца своего, в небе иногда им показывающегося.

Поверил им Бог и отстроил города в третий раз, создав все условия для того и укрепив дружбу меж ними самими путем даров разных, друг другу в знак доверия и признательности вручаемых.

Возрадовались тому люди, и сердца их еще больше растаяли.

Видели они, что Бог желал всем добра, и хотели они тогда также того же.

Так длилось много лет, и много разных дел творимо было за то время.

Люди становились взрослее, сильнее и умом творимее. Их города внутренне разрастались и столпотворяли статью своей.

Тогда, и решил Бог частью расселить их и отодвинуть друг от друга поодаль, оставив при этом все ранее оговоренные условности быта ихнего.

Погрузил Бог большую часть их на суда разные и отправил по морю к берегам далеким.

Люди радовались этому и верили небу, ибо оно даровало новую жизнь, ими самими создаваемую путем силы тел своих и ими же по-своему усмотрению используемую.

Спустя время они обнаружили новые земли и распространились на них, не забывая быта своего и не забывая милости Божьей.

Шли года. Вновь переселенные обосновывались на новых землях и строили такие же города по замыслу Божьему, и творили те же изделия разные, знаками и символами наделенные, ибо так говорил им сам Бог, как и прежде, в небесах изредка показывающийся.

Вскоре заросли и эти земли, и Бог принял решение о переселении дальшем.

И пустил Он часть люду того по самой суше, дабы достичь результата желаемого.

Спустя год все образовалось на местах новых, и творилось там то же, что и в самых древних городах.

И снова Бог обучал их и наделял знаками и символами другими, но частью не упускал в этом основную принадлежность их к самому роду человеческому.

Нравилось все то люду, и повсюду, куда бросал Бог взор свой, шла повседневная радостно насыщенная жизнь общего благого существования. Но и она продлилась недолго.

Спустя года, когда первое поколение сменило второе, а затем пришел черед последующего, на Земле разразилась гроза.

Один из наиболее умных решил приобщить к своему труду еще кого-то в помощь, тем самым отдавая себя самого в распоряжение бездны попусту тянущегося времени.

Бог узрел это и рассердился. Но не захотел наказывать всех ради того одного.

Потому, опустившись самолично на Землю, Он сурово проучил того, отдав его самого в распоряжение другого.

Человек тот, испугавшись такого общения, откестился ото всего, и вскоре люд позабыл о том злополучном случае.

Бог на время успокоился и сам, не узрев на Земле ничего более подобного. Но случилось так, что через поколение в том же роду вознеслось еще несколько случаев такого порядка.

И тогда, Бог понял, что Он самолично допустил ошибку. Но за свой сотворенный грех все же наказывать род людской не стал, а, опустившись вторично, покарал тех так, как и предыдущего.

И снова все стало на свои места.

И люд жил по-прежнему в счастье своем семейнообразном и труде своем, самолично идущим от Бога и человека разного.

Но так продлилось недолго. Спустя еще одно поколение на свет воспроизвелось уже больше таких.

Тогда, понял Бог, что ошибка, допущенная единожды, способна выступить потом во много раз более, нежели в самом изначалье.

Потому, решил Он все это оставить так, как оно есть и усмотреть, что будет дальше.

Люд же другой, не усмотрев в этом первородного какого греха, отнесся довольно просто, со стороны наблюдая за происходящим.

И вот, наступило такое время, когда те, кто прородились в греху своем вторично, третично и т.д. начали подбираться и к остальным, изменяя первоначальную их Божью рукоприлагаемость в свою пользу, а заодно накладывая на них свое вето запрета что-либо делать.

Так на Земле начали взрастать самолично образованные божьи существа, желающие трудиться менее остальных и возжелавшие переложить свои по богу обязанности на другого, а свое время отдать обычному жизненному наслаждению.

Люди, привыкшее к послушанию, угождали им и делали за них работу, а заодно и свою самоличную.

Спустя годы, изменившие свое начало и суть предназначения, начали подбирать к себе других таких же, но менее пылких к постоянному бездействию.

И снова освобождались рабочие места, и уже за новоиспеченных люд трудился всяко, не забывая и работу свою.

Бог видел все то, но смотрел, не вмешиваясь в дела те, ожидая конечного результата.

И вот тот момент наступил.

Основная часть людей так же трудилась, не покладая рук своих, ибо исполняли они работу уже и за первых, и за вторых, и за третьих и т.д.

А часть из них обрела безоговорочную власть в лице рати своей, над простым людом повелевающей.

И тогда, Бог не стерпел и обрушил всю силу, Ему подвластную, на род тот людской и уничтожил его, ибо понимал, что далее жития обыденного и простого больше не будет.

Не будет и счастья семейного и благодати от всех взносящейся, ибо в душах трудящихся скрипя сердцем своим, Он узрел нечто другое, противоположное Божьей благодати.

Так исказилось первое поколение людей, проживающих давным-давно на Земле цветущей и распространяющей ароматы благие.

Бог покарал законоотступников, а с ними и тех, кто допустил такое, ибо они также были виновны, ибо они взяли часть тех труда на самих себя, тем самым себя утомляя и не воспроизведя на свет Божий благоденствие и доброхоты души своей.

Вскоре эти места заросли травой и полностью оказались под землей, ибо Бог умел творить чудеса всякие, ибо знал Он тогда и сейчас также, что возвратится люд к тому же, пройдя сквозь века и многие искажения, и доподлинно поймет и осознает истинно земное счастье.

Вот тогда и вырастут на землях тех новые города и возрастут люди иные с открытостью души своей и трудом самоличным обеспеченные совместно в общем решении.

Но до того надобно было ждать еще долго. И Бог, как и всякий Человек, хотел бы узреть его ранее обозначенного.

И уже в четвертый раз воссоздал Он род людской и успокоил гладь морскую и земную в округе самых первых мест зарождения.

Частью своею все же люд был сохранен и расселен по местам разным.

И каждому отделившемуся звену давался знак и символ божественной власти, а заодно указывалась и принадлежность к какому роду человеческому.

И снова, в который раз, счастье воцарилось на Земле. Она благоухала и расцветала, как и до этого. Словно и не было ничего, и позабыли о том сами люди.

Но Бог помнил все это и в душе своей искренне боялся повторения такого вновь.

Ибо тогда, род людской на веки долгие обречен будет на скитания и тяжбы судеб своих.

И обратился сам Бог к людям, показавшись им на лету своем и громогласно заявив о себе.

– Я есть ваш единственный и никем не повторимый владыка на Земле этой. Живите, как вас Я обучал, и обучала вся рать моя. Понастроил Я города вам. Живите в них. Растите детей своих и не оскверняйте сердца ваши заботой о делах других. Исполняйте каждый дело только свое, мною показанное вам самолично и в душе вами самими чтимое и привязное. Не спокучитесь на заботу всякую, ибо на то есмь моя работа и рати моей, рядом идущей. Создавайте труды всякие и в них находите свое отражение. И не уповайте на суть ближнего своего, ибо он есть единый, творимый самим мною и вами самими не повторимый. Не берите часть забот и работ его в свою душу, ибо тогда, он опостынет к вам и нарушит общий закон, вас на свету содержащий. И если допустите такое, то пройдете сквозь многие лета бед всяких разных, и жизнь ваша будет повторна до тех пор, пока не обрушится на вас всех воедино сила Земли адская, вас в бездну и пропасть несущая; и пока тела ваши не успокоятся над нею самою.

Так говорил Бог людям, и они Его внимательно слушали.

Верили ли они Ему? Послушались ли тогда?

Это ясно уже сейчас.

Но в то время они дружно кивали головами и обращались к Богу, яко к своему с речью и вопросами всякими.

– Не бросишь ли ты нас в беде какой? Не обронишь от чего-то, сверху палящего? Дашь ли нам еще знания и силу твою мудрую и великую?

Успокаивал их Бог и говорил о дружбе между ними самими, и о законе, до сей поры ими не знамом.

Говорил также об искренней чистоте душ их, и об обнаружении любви разной ко всякому живому.

И снова, люди те кивали головами и тянули к Нему свои руки, словно боясь, что Бог оставит их, что не поддержит в беде какой.

Так поговорив с ними, Бог удалился на небеса и уже сверху наблюдал за всем происходящим.

Шли года, люди незначительно менялись, одно поколение сменяло другое.

Не было войн, не было раздора, не было другого более подходящего, чем находиться на земле той среди благоухающей природы ее, ею же восторгаться и жить счастливо, ибо Бог научил людей быть самостоятельно счастливыми в быту своем повседневном и в радости окружения общем.

Но вот назрела какая-то внутренняя сила раздора. Какому-то особо умному, возродившемуся спустя много поколений людских, понадобилась самая необходимая в быту вещь, ибо свою он потерял где-то.

Тогда он, этот самый изощренный в уме своем, решил украсть вещь, ему не принадлежащую, вместо того, чтобы просто попросить всех о помощи ему одному.

И вот уже поползла целая череда таких деяний, ибо каждому в душе своей хотелось, чтобы вещь эта принадлежала только ему.

Волна этого чревоугодия донеслась и до других родов и племен. И тогда, возникла распря между ними, ибо кто-то обиделся больше, а кто узрел в этом посягательство на его собственность.

Эта распря постепенно переросла в настоящую войну, и вскоре первая капля безвинно пролитой крови опустилась на землю, и вскоре земля та стала оростать алым маком от цвета ее, ибо люду гибло все больше и больше от войны той, ибо вещь та сказала только предложением для ее зарождения.

И тогда, Бог сказал сам себе, грозно нахмутив свои брови:

– Горе тому, кто проливает кровь алую на свет Божий. Горе и тому, кто ее не проливает, ибо он породил первое своим молчанием и делами.

Сила Божья опустилась на Землю и громынула в округе враждующих племен.

Испугались того люди и бросились бежать по своим домам, забывая даже то, что они отобрали у соседей или частью теряя его по дороге.

И усыпалась дорога та разными вещами и различными знаками их принадлежности.

И нигде не нашел Бог той вещи, из-за которой и разразилась вся буря. И тогда, Он разгневался еще больше, и силой своей поглотил города те, укрыв тела бежавших глубоко под землей.

Так случилось и в других городах, рядом стоящих или поодаль образующихся, ибо земля поразилась силой той и сама по себе всколыхнулась.

Погибло много людей и много трудов их всяких. Погибли виноватые и не таковые, хотя для Бога они все были виновны, ибо Он определял им одно, а они поступили иначе.

И тогда, Бог сказал сам себе:

– Горе им от ума ихнего, ибо не подвластен он еще пониманию общему дел разных. Потому, изыму я его и окроплю его святостью другою. Более достойною в роду человеческом.

И Бог сделал то, что хотел. Начали погибать и остальные, ибо у них уже образовывалось нечто сходное и ожидало только своего первозачинания.

После чего, Бог ниспослал на Землю мрак густой, холод и неясную в день погоду.

То шел снег, беленой своей покрывая все вокруг, то внезапно он таял и превращался в огромные потоки вод разных.

То дул ветер, то не было его, то волна набегала на брег какой и окунала его с головой, то вновь отступала, образуя после себя простое поле с горой людских творений всяких, уходящих иногда за самой волной в море подальше или утопающих в иле морском.

Так творилась судьба людская, и так творились дела разные на Земле той.

И вот, вновь наступил день и час, когда солнце озарило лицо Земли и отразило свет свой в небесах благих.

Заиграла, в который раз, уже отчаявшись в своем выживании окружающая природа, и на Земле восторжествовал мир и спокойное благоденствие, дающие жизнь и процветание.

Бог долго не решался пустить снова скорбь людскую на Землю, но рать Его настояла на этом, и Он согласился, создав творение иного порядка, взятое из Земли самой и соединенное с ним узами невидимой связи.

Так на Землю ту ступила нога первого живого существа типа человека, обосновавшегося в дальнейшем, как истинный хозяин Земли.

Бог знал, что ожидает его впереди, и постоянно наблюдал за всем этим, внизу происходящим.

Но все же спасти от грядущих бед Ему не удалось, ибо сами люди не захотели того, в который раз уповая только на свой ум, совсем еще не созревший и не поддающийся более терпеливому возрастанию.

– Что ж, – сказал тогда Бог, усматривая во вновь зародившихся те же законспирированные внутри искорки будущей борьбы, – пусть, возрастают по худшему пути. Пусть, Земля обогрится их кровью и может, даст новый урожай их здравому смыслу обетования. Будет путь их долг и не краток вовсе, как того хотелось Мне в самом начале, но теперь понимаю и Я, что путь сей нужен, ибо, не пройдя его, они не поймут, что такое сама жизнь и зачем дана она им в среде этой благоухающей.

На том участь Бога в делах людских и заканчивается до времен, в дальнейшем нами не описуемых, ибо о них уже рассказано прежде.

Но дела, на Земле творимые и по сей день, все же без участия Его разной и всякой не остаются не замеченными.

Творит Он и далее чудеса свои и изгоняет пороки людские, дабы приблизить в лоно окружения Его самого и дабы насытить их, наконец, обыкновенным земным счастьем и радостью в труде и заботах своих.

Но не понимают того люди, и бьются головой, порой о стену глухую, сооруженную в душах иных их же посредством.

– Почем бьетесь? – усмехается с небес Бог и созерцает на Землю, – надо в самих себе поискать причину мзды всякой и не надо творить дел разных, не во благо идущих. Вот тогда, и озарится солнце огнем и теплотой большей, и не будет земля вставать дыбом под ногами, и не будет ветров

разных, бурю приносящих, и не будет бед всяких, тела ваши калечащих.

И закрывает снова Бог глаза на то и уже говорит сам себе в какой-то там многозначимый раз:

– Эх, люди, творенья рук Моих Божьих. Вижу вас и созерцать то все противно и больно, ибо не вижу смысла никакого в деяниях ваших, ибо не осознаю дел ваших всяких, ибо ум мой, или разум большой не подвластен такому умопониманию. Хотел дать вам больше, нежели имеете, но вы не поняли того. Хотел лицезреть вам, яко Бог светящийся в каждом доме на Земле, но вы недопоняли того и всякий раз тушили тот огонь, от души идущий, и не уносили вглубь всю грязь, вас окружающую. Хотел бы предупредить вас о чем-то, но далеко вам до такого взаимопонимания, ибо всяк усмотрит в том только свое, словно вещь какую, только ему принадлежащую. Боюсь раздора вашего, ибо знаю, что не выжить больше вам после него и что Земля ваша потерпит большие изменения, которые уже не возродят род людской на ее бедном теле, вас самих едва переносимом. Вижу горести и трудности ваши вместе взятые. Вижу силу большую, на Землю откуда-то идущую. И пока стою на страже Я во вратах тех, в земной рай входящих. И пока время еще не устало ваши сердца, горем и битым камнем опыленные, надо бы повзрослеть всем и лицезреть самим себя в иконостаси своей напыщенной и самодовольной. Есть новая сила и новая эпостась ваша, но боюсь снова ошибиться Я, и боюсь потерять весь род людской, ибо полон и так уже грусти всякой по безысходству вашему, ибо желаю только добра вам разного, а не беду, на головы ниспадающую.

Хочу осмотреться Я, может, в последний раз на Земле вашей и Моей также, ибо сотворил Я все то в годы юности Моей, небом и самой Землей одухотворенной. Хочу предложить помощь свою различную и разнообразную, но не хочу ошибиться еще раз, ибо знаю, что терпение мое, уж давно иссякло, и только Разум большой его поддерживает, и только сила его утаенная ото всех окружает. Потому обращаюсь ко всем сразу. Уповайте на самих себя и на самих себя положитесь. Усмотрю что-то большее – помогу вам и подскажу в делах всяких разных. Не будет же того, то не будет и помощи этой. Таков Мой ответ на вопрос всякого, кто ко Мне, яко к Богу своему обращается. И хотелось бы Мне вам уразуметь еще раз. Осмотритесь и усомнитесь в себе самолично, отоприте запоры свои и не бойтесь всякого, кто в беде произрос вашей общей, ибо есть то один выход из всего этого.

Ибо есть на то Моя Божья воля, простирающаяся сквозь века до этих времен. Не усмотрите в этом угрозы какой или Божьего негодования в сторону вашу людскую. Есть в том другое, более вам подходящее. Есть сила, из Земли самой произрастающая и готовящаяся всплыть наружно. Бойтесь этого, а не Моего неблагословения, ибо первое быстрее покарает, нежели Я воскрешу свою силу.

И последнее хочу сказать вам, и усмотрите в нем самое главное. Сила всякого человека не зависит от протекания жизни в быту его самого. Случается всякое, ибо оно – это закон. А законы все чтимы должны быть, а также побеждены условно.

Вот вам слово Мое на прощанье, и вот вам тайна вашего же трудоучастия во всем этом, на Земле и в небе происходящем.

Бог закончил речь свою и удалился в делах и заботах окруженный. Остается только действительно усмотреть что-то для нас самое главное и попробовать вторично понять то, что сказал всем нам сейчас Бог, ясно видящий Землю нашу и силою своею ее оберегающий.

Бог не думал, что люди бессловесно отдадут ему предпочтение в делах всяких. Бог не замыслил ничего супротив них самих.

Бог тверд в своем уверовании в истинную благодать человеческую, и Бог решителен иногда в своих поступках, на Земле или где-то еще творимых.

Кто поверит сему, то поверит и самому себе, и уже завтра обнаружит свою неблагодать, от него ко всем исходящую.

Мы уже повзрослели и пора уж давно подумать о своем будущем и о том земном рае небесном, врата которого Он и охраняет сейчас.

Надо знать, кому мы обязаны жизнью своею и надо понять, наконец, что она не дана просто так для всесильного времяпровождения впустую.

Наше счастье за нами самими, ибо оно в руках наших и Божьих совместно.

Поможем себе сами, и Бог снова обратится к нам с речью. И Он в очередной раз благословит нас и возрадуется за дела свои, Им самим ранее сотворенные.

Бог всемогущ, но Он не пойдет нам навстречу, если мы сами искренне не возжелаем того и не обратим гнусность свою в бегство, а дальше и вовсе заставим удалиться ее с нашей Земли.

Эта глава закончена, но на этом мы не останавливаемся и продолжаем свое исследование во всем последующим за этим.

Оно не прекрасно, как бы хотелось того каждому, но так действительно необходимо, пока культивация самого изошренного ума возлагает на нас свою мзду.

Надальше мы попытаемся восстановить утерянное ранее, а назавтра посмотрим на себя в зеркало, но не то, что на стене, а то, что внутри каждого – зеркало души его. И увидим, что же или кого оно в нас же отображает.

И если вера наша совпадает с верой и Божьей силой, в нас когда-то или уже сейчас внедренной, то значит, это и есть мы сами в себе самих.

Если же что-то отвергаемо нами самолично и признано не по праву в силе природного роста, то значит, мы не те, что собою представляем наружно, а это уже беда, ибо это дает протест души нашей и опрокидывает наружно все другие изваяния дел рук и душ человеческих.

И уже известно:

то, что Богом самим дано – действительно, влекуще и неоспоримо, а то, что поверхностно дано – просто непонятно и порою до боли противно.

Разобраться в этом каждому поможет своя внутренняя сила, приданная нам для содержания тела нашего и души, в нем содержащейся.

Надо помнить об этом и многозначимо откладывать себе в памяти что-то такое, исподволь влекущее к самому себе.

Это и будет наше возрастание. Это и будет вера, обретенная вновь. Это и будет оправдание всех, умом не постижимых усилий во времени всего рода человеческого.

И, наконец, это и будет та, недовысказанная ранее правда, порой нас загоняющая в жизненную безысходность, ибо в ком-то другом она только начинает произрастать наружно, ибо в ком-то другом еще не обрелось веры в свою внутреннюю чистоту и благодать Божию, общую на Земле и в небесах произрастающую.

Так сказал Бог, и так сказали себе сами мы, узрев для себя ту необходимую искорку, от которой должно зажечься общее пламя нашего внутреннего возрастания.

Но подождем главы другой и попробуем понять, что в ней такого особенного, а затем последуем дальше и на выходе попробуем сосредоточить все свои внутренние черты и силу лично своего терпения.

Ибо Бог – Он терпелив во много раз больше нашего и чтобы понять то – нужно понять всю инномыслящую структуру не существующего порядка временного определяемого ценза, по которому исчисляется наша самостоятельная жизнь и согласно которого человек становится на одну грань выше предыдущего своего изобличения.

Человек – то не осознанная грань будущего в устах несовершенного настоящего.

Именно об том и пойдет речь в главе следующей.

Глава 2

Был ли у Бога какой особый мотив по мирозданию?

Или желал ли Он одним взмахом десницы своей разукрасить Землю живностью разной, а также расселить на ней существа думающие и мыслящие, как и Он сам?

Ответ многозначен в своем первоизданном виде, но одновременно однозначен во многообразном его отображении в душах каждого, сопутствующего этому или нет самостоятельно.

Итак, Бог выбрал именно человека, как руководящее звено в общей цепи животворящих существ земного порядка определения.

Почему Он так сделал?

Что подтолкнуло к такому решению более? То, что Он сам был Человек, либо то, что Он лично желал того, как настоящий Разум и порядком выше, нежели все остальное?

Скажем просто.

Ни то, и ни другое. Бог поступил именно так, потому что подчинил силу свою закону, существующему в самой Природе различного рода и вида живых существ.

Мог ли Он поступить иначе, коль подчинялся общей силе природного взрастания?

Вряд ли. Хотя случаи и попытки такого в истории неземных цивилизаций уже были. Что из этого получилось, вы узнаете в дальнейшем, а пока остановимся на самом человеке, которого Бог создал на Земле под стать и разум самому себе.

Верно ли одно высказывание одного из древних философических мыслителей:

– Чья сторона сильнее – та и определяет способ выражения своей рати.

Что ж, вполне можно согласиться с этим, ибо любая максимальная либо минимальная величина имеет свой актуальный вес в процессе переопределения дальнейших событий любого порядка.

Так вот, человек, как до сих пор все считают, был создан для того, чтобы руководить окружающей средой. Бог отдал ему во власть его первенство в области здравого смысла.

Но, что мы видим на самом деле?

Не растерял ли он его по дороге своего метафизического развития и не сошел ли с того истинного пути, который первоначально предопределил ему сам Бог?

Что ж, это очевидно и мыслится, что оно так и стало по истечении многих веков.

Попробуем проследить это по некоторым канонам, специфически отображая саму жизнедеятельность человека в его же окружающей среде.

Итак, Бог человека создал по новому принципу и оставил его в покое до определенного времени.

Человек развивался. И на протяжении многих столетий совершал вполне достаточное количество ошибок, от которых в дальнейшем и зависела его собственная судьба, как в единичном факте выражения, так и во множественном.

Вначале Бог строил сам себе "воздушные замки" и желал видеть свое творение по образу своего творческого мышления. Но люд выбрал свою дорогу иначе.

И Богу пришлось с этим согласиться, ибо Он не мог не позволить человеку не добиться своего путем садомазохического внутри-внешнего сладоискания.

Человек же шел дальше.

После вторичного перенацеливания на дорогу иную, он напрямую занялся подобной деятельностью. Он прямо либо косвенно участвовал в общем процессе становления самой Земли, а также решал судьбу многих.

Помните, было в библии:

"...и был рай на Земле той, и врата рая того охранял сам Господь, цвели и пахли деревья, сладостью своею привлекая живность всякую, и распускались листья на них, украшая зеленью.

И стоял над ними аромат благой, от которого в голове кружилось, и петь, и радоваться хотелось вечно..."

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.